

— Кровь у Рыбы уходит быстрее, чем у Сюань Хэ на той стороне, чувствую, мы немного в проигрыше.

— У Рыбы есть дурная привычка — ни за что не звать лекаря, пока не спустит две трети полоски здоровья. Таких людей не жалко. [Очень бесит.]

— Бродячая Рыба ещё наставлял нас не сорить, я его не слушаю. Если верхняя балка кривая, то и нижняя будет косой.

— Они уже идут за нами, Рыба, ты не боишься?

Юй Чжэн не спешил с ответом. Продолжая двигаться и прислушиваясь ко всё более чётким шагам, он затаился за дверь. Успев устроить засаду и начав яростную перестрелку, он лишь тогда, стиснув зубы, произнёс в прямом эфире:

— Не боюсь. На горе Хуашань побеждает сильнейший. Если проиграю — приму.

Когда противник, оказавшись в тесном пространстве у двери, начал проявлять признаки усталости, Юй Чжэн уже собирался нанести решающий удар, но в наушниках услышал неожиданное сообщение.

— Нас связал их танк, со снайпером беда. Ещё чуть-чуть потерпи, не лезь на рожон.

Пауза, затем голос продолжил:

— Как там? Ты молчишь всё это время, тебя всё ещё держат в клещах?

Глубокий, бархатистый с легкой хрипотцой голос, обычные слова поддержки. Но именно они заставили Юй Чжэна допустить небольшую оплошность, не успеть уклониться от меча и пасть в последнем отчаянном рывке врага.

Когда всё закончилось, Юй Чжэн наконец пришёл в себя. В голове мелькали мысли, но они быстро исчезли, оставив пустоту. Он прочистил горло и спокойно сказал в эфире:

— Ничего, не ходи ко мне, мы обменялись.

Он ещё не оправился от поражения, тупо глядя на чёрный экран. Он думал о том, повлияет ли ошибка на поддержку зрителей, о сильной технике Сюань Хэ и о владельце того голоса.

Подсознательно он чувствовал, что голос был знаком, словно звук скрипки с насыщенным тембром, которую владелец забыл смазать канифолью. Низкие и мягкие ноты остались, но в них чувствовалась сухость и фальшь.

Но в памяти не было никого, кто бы говорил так. Он перебирал воспоминания, но не находил ни намёка. В прошлой жизни он общался с людьми из игрового мира, и большинство из них не были соотечественниками, почти никто не жил в Городе Туманов. Даже если были китайские игроки или сотрудники, их голоса были другими.

В отличие от замешательства Юй Чжэна, зрители в прямом эфире живее отреагировали на голос Заблудившегося Оленя.

— У Милу голос даже лучше, чем у Да Юя! Ради Милу стоит задонатить Да Юю.

— Эй, ты не тому кормишь! Проснись!

— По ощущениям Милу — мягкий и спокойный молодой человек, не с таким юношеским голоском, как у Да Юя.

— У Милу есть акцент, он из Гуандуна или Гуанси?

— Немного хриплый и с носовым оттенком, плохо спал?

— Жалко Милу, его подвёл слабый снайпер, и Да Юй погиб. [Жалею на секунду.]

— Да Юй, который редко умирает, вдруг спустился с небес, и это... делает его ещё более любимым!

— Эм, вы не злитесь, что я сдох? Не подумали, что я криворукий или стрим неинтересный? — нервничая, Юй Чжэн искал слова в эфире. Видя, как зрители пишут: «Совсем не жалко, весело, интересно, даже приятно», он с облегчением вздохнул, но тут же спохватился, обдумывая, что сказать в микрофон:

— Милу, все говорят, что у тебя приятный голос, но... ты не простыл?

Подсознание искало все возможные варианты, беспочвенные догадки не давали покоя.

— М? Спасибо, твой тоже ничего, — голосом ответил Милу быстрее, чем напечатал бы текстом. Он глухо кашлянул и добавил:

— В последнее время плохо сплю, немного покашливаю, но скоро пройдёт. А что насчёт мечника? По окончании матча сохраню реплей и посмотрю.

— Да, силён, нам надо быть осторожнее, он собирался прийти за вами... — отвечал Юй Чжэн, переключая камеру на союзников и рассеянно глядя на изящную и лёгкую фигурку Элементального духа на экране.

Хотя мечник Юй Чжэна погиб, он хотя бы устранил одну угрозу. У врагов остался безобидный танк, который не наносил серьёзного урона, и они не стали искать новой стычки.

Союзные маг и танк возродились раньше Юй Чжэна и поспешили присоединиться к Милу. Четвёрка, прикрывая друг друга, вступила в бой с противником и, в отсутствие мечников с обеих сторон, добилась результата три к одному.

[Команда] Любовь на краю света (Джона): ...Я пас.

[Команда] Друг рядом (Аллен): Я троих унёс на тот свет, ахахаха!

[Команда] Любовь на краю света (Джона): Хватит уже, в конце перепрыгнул не туда, надо было противнику чёлку погладить, а потом оказалось, что фраг и не твой?

[Команда] Не чавкай, а бей (Юнь По): Месть свершилась! Спасибо лекарю!

Оставшиеся трое неспешно укрылись в зданиях. Милу, используя навыки, восстанавливал здоровье союзникам, не отвечая в общем чате, а обсуждая ситуацию с Юй Чжэном в голосовом канале друга.

— Снайпер у противников реально не умеет играть, — подытожил Милу.

Юй Чжэн, ожидая возрождения, также наблюдал за этой схваткой. Вспоминая, как стрелок

двигался в бою, он внутренне согласился с Милу. Как лекарь, Милу буквально носился за снайпером, постоянно его защищая, но тот был слишком самоуверен и двигался без стратегии. Милу изо всех сил использовал навыки, боясь, что в бою всплывёт неумение снайпера, и враги воспользуются этим.

Но человек предполагает, а Бог располагает. В конце концов, наши трое могли бы уйти невредимыми, но снайпер внезапно прыгнул, пытаясь ускориться, да так неудачно, что прыгнул в обратную сторону, подставив себя под удар, превратив результат «ноль в обмен на троих» в «один в обмен на троих».

Даже тиммейты, с которыми он играл, не выдержали и раскритиковали самодовольство снайпера.

В отличие от позорной игры снайпера, маг-кошкодемон Юнь По поразил Юй Чжэна. Его скорость и навык, окутывающий врагов чёрным дымом, явно делали его сильным бойцом.

— Если продержимся, победа наша. Кошкодемон силён, даже если снайпер слаб, их танк всё же защищает. Сейчас у нас преимущество в возрождениях три к шести, всё в порядке, — продолжал Юй Чжэн в эфире. — Милу, потом попробуем другие карты?

— Угу, — отозвался Милу, всё ещё занятый лечением союзников и себя.

Получив ответ от Милу, Юй Чжэн продолжил комментировать игру для зрителей:

— Хулу действительно красива, но долго смотреть на белый свет утомляет. Рейтинг 5 000 уже считается высоким уровнем, и редко встречаются игроки, которые совсем не умеют играть за определённые роли. Но есть и те, кого друзья легко вынесли в рейтинге, таких не стоит отпускать в соло.

Зрители, набившие шишки, начали жаловаться.

— Ага, ещё есть эти связки стрелок-лекарь, когда один выходит в соло и совсем не умеет адаптироваться, чувствуется, что раньше вообще ни с кем не играл. [Печаль.]

— Вдвоём рейтинг поднимать легче, но если против вас тоже играет пара, тогда уж кто во что горазд.

— На зеркальной карте Хулу лучше играть в соло или в паре? Кажется, шанс нарваться на кривого игрока выше, чем на других картах.

— Эй, на Хулу шанс подловить врага тоже выше, чем на других картах.

— Но зеркальные карты просто адские. Пойду жаловаться SAM, такие карты не должны быть в турнирах высокого уровня. [Плачу.]

— В одиночку или в паре — неважно, главное самому не быть кривым, — Юй Чжэн, оперевшись на руку, сидел перед компьютером, другой рукой подхватывая Юйюань, которая пыталась сползти со стола, и усаживал её к себе на колени. К счастью, он сидел на кровати, и Юйюань не могла упасть и пораниться.

Маленькая, тёплая и мягкая Юйюань, выспавшись и набравшись сил, начала буянить, изо всех сил пытаясь сползти с Юй Чжэна, но никак не могла вырваться из его рук. Поцарапав пару раз, она улеглась на его коленях и завалила хвостом, словно из-за того, что не видела, как он

играет, или не могла вернуться в свою корзинку, выглядела довольно недовольной.

<http://bllate.org/book/16575/1514115>